

RU

Деятельность Воронежской губернской чрезвычайной комиссии в рамках борьбы с бандитизмом в годы Гражданской войны (1917-1922)

Бобринёв К. С.

Аннотация. Цель исследования – основываясь на архивных источниках, установить особенности работы Воронежской губернской чрезвычайной комиссии (ГубЧК) в годы Гражданской войны (1917-1922), направленной на ликвидацию бандитизма и крестьянских восстаний. В статье рассмотрены причины и масштабы бандитизма, его взаимосвязь с дезертирством и волнениями в Воронежской губернии, методы борьбы и отдельные операции ГубЧК. Научная новизна заключается в использовании ряда архивных документов, ранее не задействованных историками, представлении новых сведений, отсутствующих в отечественной историографии либо дополняющих прошлые научные труды, на основании которых установлены причины широкой волны бандитизма и волнений крестьянства в Воронежской губернии, их взаимосвязь, проанализированы методы борьбы ГубЧК с ними. В результате исследования определено значение работы чекистов в ликвидации бандитизма в указанном регионе.

EN

Activities of the Voronezh Provincial Emergency Commission in the framework of the fight against banditry during the Civil War (1917-1922)

K. S. Bobrinev

Abstract. The purpose of the study is to identify, based on archival sources, the activities of the Voronezh Provincial Extraordinary Commission (GubChK) aimed at eliminating banditry and peasant uprisings. The article examines the causes and scale of banditry, its relationship with desertion and unrest in the Voronezh province, methods of struggle and individual operations of the Provincial Extraordinary Commission. The scientific novelty consists in using a number of archival documents that were not previously used by historians, presenting new information that is missing in Russian historiography, or supplementing past scientific works. Based on these sources, the reasons for the widespread wave of banditry and peasant disturbances in the Voronezh province and their structural links are established, and the GubChK's counter-insurgency methods are analyzed. As a result of the study, the importance of the work of the Chekists in eliminating banditry in the province was determined.

Введение

Изучение механизмов становления Советского государства в период Гражданской войны традиционно находится в фокусе внимания исторической науки. Создание Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в декабре 1917 г. было продиктовано острой необходимостью борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Однако подлинная эффективность этого центрального органа, равно как и характер его взаимодействия с обществом, раскрывается прежде всего через анализ деятельности местных подразделений. В этом контексте обращение к истории Воронежской губернской Чрезвычайной комиссии (ГубЧК) не просто представляет собой локальный сюжет, но позволяет выявить универсальные закономерности адаптации чрезвычайных органов власти к конкретным историческим и социально-экономическим условиям.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современное состояние историографии характеризуется отходом от сугубо идеологических оценок и стремлением к объективному анализу «белых пятен» отечественной истории. Изучение деятельности карательных и правоохранительных органов раннего советского периода требует отказа от однозначных оценок (исключительно как «щита революции»

или сугубо репрессивного механизма) и перехода к комплексному анализу их функционирования в экстремальных условиях военного времени.

Во-вторых, выбор Воронежской губернии в качестве объекта исследования обладает высокой степенью репрезентативности. Воронежская губерния, оказавшаяся на острие противоборства в годы Гражданской войны, прифронтовое положение губернии, многообразие угроз (от наступления белогвардейских армий и восстаний левых эсеров до массового дезертирства и крестьянского сопротивления продразверстке) делают ее уникальной моделью для изучения эволюции чрезвычайных методов управления. Анализ того, как Воронежская ГубЧК формировалась, адаптировалась и действовала в условиях перманентного кризиса, позволяет понять механизмы удержания власти большевиками на периферии, где столкновение политических, социальных и экономических факторов достигало наивысшего накала.

В-третьих, исследование приобретает особую значимость в свете антропологического поворота в исторической науке. Вместо описания формальной структуры учреждения или перечня принятых постановлений, в центре внимания оказываются механизмы взаимодействия власти и общества. Материалы о деятельности Воронежской ГубЧК позволяют проследить, как переплетались такие явления, как дезертирство, бандитизм и крестьянские восстания. Как чрезвычайные органы реагировали на вызовы, выходящие за рамки политической контрреволюции, включая хозяйственную разруху и социальную напряженность. Особый интерес представляет анализ эволюции методов работы чекистов: от прямых силовых операций до внедрения агентуры и применения сложных оперативных комбинаций, что демонстрирует институциональное развитие ЧК как спецслужбы.

В-четвертых, обращение к региональному материалу позволяет пересмотреть или уточнить устоявшиеся в историографии тезисы о тотальном характере террора, показав сложную диалектику репрессий и попыток наладить диалог с населением. Документы Воронежской ГубЧК, в частности, свидетельствуют о стремлении местного руководства сочетать карательные меры (вплоть до взятия заложников) с мерами предупреждения восстаний, включая требования «соблюдения строгой законности» и критику произвола нижестоящих уполномоченных. Выявление подобных противоречий между центром и регионами, между декларируемыми нормами и реальной практикой на местах составляет важную задачу современной исторической науки.

Наконец, актуальность работы определяется введением в научный оборот и переосмыслением значительного массива архивных материалов. Систематизация данных о деятельности Воронежской ГубЧК, анализ ее роли в борьбе с бандитизмом и крестьянскими восстаниями, а также оценка эффективности ее работы на фоне ключевых событий Гражданской войны (наступление Деникина, переход к НЭПу, ликвидация «антоновщины») позволяют создать целостную картину функционирования чрезвычайных органов в переломную эпоху, что имеет не только научное, но и практическое значение для понимания природы российских институтов власти в кризисных условиях.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- установить причины появления многочисленных банд в Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922). Выявить причинно-следственные связи между бандитизмом, крестьянскими восстаниями и дезертирством;
- проследить системность антибольшевистских волнений в Воронежской губернии. Продемонстрировать методы работы с ГубЧК по борьбе с бандитизмом.

В основу исследования положены микроисторический, историко-генетический методы, а также метод синхронизации. Микроисторический подход обусловлен узкими географическими рамками, а именно территорией Воронежской губернии. Использование историко-генетического метода определено изучением причин возникновения бандитизма в губернии, деятельности ГубЧК по его искоренению, анализом комплекса мер, приведших к самороспуску и разгрому банд. Метод синхронизации применяется ввиду невозможности объективного исследования затрагиваемой темы вне контекста происходящих в стране процессов и событий.

Материалом для исследования послужили архивные документы первого фонда Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ), а также фонда № Р-1111 Государственного архива Воронежской области (ГА ВО). Среди опубликованных источников использовались документы первого тома сборника «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939» (1998).

Теоретическую базу исследования составляют труды советских и российских историков. Несмотря на емкость, выделяются предисловие к сборнику статей и воспоминаний «Воронежские чекисты рассказывают» Н. Г. Минаева (1976), который был генерал-майором контрразведки, а не профессиональным историком, и очерк Л. М. Тарасова (1985). Ценные статистические данные приводит Р. Литвинов (1976). В постсоветской отечественной историографии среди ученых-историков отметились обширной статьей В. А. Перцев (2001), диссертационным исследованием (Заяц, 2017а) и статьей Н. А. Заяц (2017б), а также подробной работой по истории подразделений органов контрразведки Воронежской области с 1918 г. В. Г. Шамаев (2020). Некоторые моменты из борьбы чекистов против отрядов восставших крестьян, дезертиров и бандитов освещает в своей монографии Д. А. Борисов (2012).

Практическая значимость исследования заключается в том, что в образовательных целях материалы статьи могут быть задействованы при разработке учебных пособий по тематике чрезвычайных органов власти, на лекционных занятиях для студентов учебных заведений при изучении истории России периода Гражданской войны (1917-1922). Использование опыта Воронежской губернской ЧК способствует разработке эффективного механизма для ликвидации бандформирований при организации контртеррористических операций. Провести аналогию между мотивами вступления гражданских лиц в банды и современными условиями, чтобы устранить возможные предпосылки, скорректировать политику властей в кризисных регионах.

Обсуждение и результаты

Создание Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в декабре 1917 г. было продиктовано острой необходимостью борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в условиях разворачивающейся Гражданской войны. Однако подлинная эффективность этого центрального органа зависела от работы его местных подразделений. История Воронежской губернской Чрезвычайной комиссии (ГубЧК) предстает ярким примером того, как чрезвычайный орган власти формировался, адаптировался и действовал в конкретном регионе, оказавшемся на острие противоборства.

Воронежская губерния, являвшаяся прифронтовой территорией на южном направлении, столкнулась с многочисленными угрозами: наступление белогвардейских войск и деятельность белогвардейского подполья, открытые восстания левых эсеров и анархистов, массовое дезертирство, бандитизм и ожесточенное сопротивление крестьянства продразверстке. Существовавшие до июня 1918 г. советские структуры не могли эффективно противостоять этому комплексу вызовов, что и обусловило создание 3 июня 1918 г. Воронежской ГубЧК.

Стоит отметить, что обозначенные направления борьбы ГубЧК не проходили в отдельности друг от друга, а, наоборот, плотно пересекались, были взаимосвязаны между собой. Особенно это выражалось в отношении решения проблем массового дезертирства и сопротивления крестьянства продразверстке, вытекающих в главные предпосылки масштабного организованного бандитизма. Конечно, продразверстка была не единственной причиной роста напряженности в крестьянской среде – здесь можно упомянуть и деятельность Комитетов бедноты, и мобилизацию, и контрреволюционную пропаганду, но именно изъятие излишков хлеба (к данному термину относится не только зерно, но и крупы, картофель) являлось краеугольным камнем волнений. Здесь сразу возникает и другая проблема – разделение бандитизма и крестьянских восстаний, когда в процессе бунта участники прибегали к грабежу, а после его подавления часть мятежников уходила в подполье, где в скором времени разбой, в том числе и в отношении сельских жителей, становился нормой.

За 1918 г. в Воронежской губернии произошло 45 крестьянских восстаний. Около 30% из них было направлено против местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (далее – Советы) и выражалось в убийствах их членов, срыве избирательных кампаний, разгоне Исполкомов, поджогах административных зданий и откровенных попытках захвата власти (Шамаев, 2020, с. 55). В связи с этим чекисты провели расследование по выявлению зачинщиков и участников в Алексеевском, Задонском, Землянском, Коротоякском, Острогожском и других уездах (Минаев, 1976, с. 6). В действиях по ликвидации восстаний уездные ЧК могли опереться на вооруженные формирования. При Задонской Уездной чрезвычайной комиссии (далее – УЧК) состоял отряд численностью 24 человека, при Острогожской действовал эскадрон по охране советской власти из 87 бойцов (Шамаев, 2020, с. 44).

В 1918 г. губернская ЧК находилась на этапе своего становления, восстания носили локальный характер, а бандитизм не обрел той массовости и организованности, каким он станет в последующие годы. 1919 г. для Воронежской губернии ознаменовался наиболее острой фазой Гражданской войны, а именно наступлением Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Помимо угрозы от белогвардейцев, настроения крестьянства во многом в связи с продразверткой и мобилизацией приобретали антибольшевистский характер, что грозило восстанием в тылу Красной Армии. В Воронеж то и дело поступали сообщения о контрреволюционной позиции крестьян (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 77, с. 52). Из доклада от 31 мая 1919 г. Воронежской ЧК на Третьей Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий: «За 1919 г. волна восстаний охватила Землянский уезд, Острогожский уезд, Бобровский – они носили характер кулацкого восстания, но и были захвачены средним и мелким крестьянством. Причина – поведение работников местной власти... Чрезвычайное положение, подводная повинность, реквизиции и пр. Ликвидировали отрядами ЧК и частей штаба 8 армии. ГубЧК работает хорошо, недостаток в работниках. Работников в ГубЧК – 92, большинство коммунистов. Отряд – до 300 человек» (ЦА ФСБ РФ, ф. 10с, оп. 3, д. 11, л. 44).

Понимая, что чрезвычайные меры вызывают у крестьян негативную ответную реакцию, Воронежская ГубЧК 20 марта 1919 г. разослала во все уездные комиссии «Резолюцию по вопросу о мерах предупреждения крестьянских восстаний», которая среди прочих мер силового воздействия рекомендовала активнее использовать возможности Революционного трибунала. Но в то же время отмечалось, что все эти мероприятия должны сопровождаться «соблюдением в деревне строгой законности... самовольство и произвол различных уполномоченных недопустимы» (Перцев, 2001).

Однако силовых мер воздействия было мало, крестьянин получил землю, но не получил выгоду, Первая мировая война для него окончилась, но началась Гражданская. Из сводки информационного бюро ВЧК за 30 апреля 1919 г.: «В Коротоякском у. Новохворостинской вол. происходили восстания на почве переучета урожая. Крестьяне, подстрекаемые кулаками и эсерами, бесчеловечно убили семь человек коммунистов, которые были обезображены, у некоторых были отрезаны нос, уши и конечности. Кроме того, восстания были в Бобровском и Землянском у., которые подавлялись имеющимся при губчрезкоме батальоном...» (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1998, с. 129).

На фоне крестьянских волнений продолжались боевые действия. В ходе наступления войска ВСЮР в июне 1919 г. вышли на оперативный простор Южного фронта, а 3 июля 1919 г. А. И. Деникин в Царицыне поставил своим войскам задачу овладеть Москвой. 4-му Донскому корпусу К. К. Мамантова (в современной историографии часто пишут Мамонтов) было поручено сорвать контрнаступление Южного фронта Рабоче-крестьянской

Красной армии, совершив рейд по ее тылам (Борисенко, 2015, с. 39). 18 августа казаки захватили г. Тамбов, 22 августа – г. Козлов, а уже 31 августа – г. Елец, после чего двинулись на г. Воронеж. На успешное продвижение белогвардейских войск, несомненно, оказали влияние восстания в тылу Красной армии. В начале июня 1919 г. было подавлено крестьянское выступление в Новохоперском уезде. Причем между дезертирами, скрывающимися в лесу у с. Третьяки уезда, произошел раскол, часть дезертиров согласилась добровольно явиться с повинной в советские органы власти, другая же часть категорически отказалась сдаться и воспрепятствовала капитуляции первых. Впрочем, крестьянские волнения в уезде возобновились с новой силой уже во второй половине того же месяца. В Павловском уезде в районе Шиповского леса скрывалось от 1500 до 5000 повстанцев, бандитов и дезертиров (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1998, с. 139-141). Обилие лесов затрудняло советским органам проведение мер по ликвидации очага контрреволюции. Однако с приближением белогвардейских войск ситуация в красноармейских частях и в плане мобилизационных мероприятий стала меняться в лучшую сторону – сказывалось опасение возвращения «старых порядков» и слухи об учиненных бойцами ВСЮР грабежах. ГубЧК оценила последнюю мобилизацию в целом как удовлетворительную, в некоторых уездах – «хорошо и очень хорошо» (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 185). В Землянском, Задонском, Нижнедевицком, Коротоякском и Острогужском уездах дезертирство существенно сократилось (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 185). Часть дезертиров была задержана, большая часть явилась добровольно. Причина заключается не только в опасениях населения в отношении действий Белой гвардии и казачества, должное влияние на сокращение числа дезертиров оказала советская пропаганда. Положительным воздействием на целость воинских частей отметились заградительные отряды, сформированные из чекистов (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 78).

С победами Красной Армии ситуация на Южной фронте Гражданской войны ненадолго стабилизировалась. Так, только в Задонском уезде за июль – начало августа (с 26 июля по 1 августа, но вероятен учет ранее прибывших для увеличения значимости результатов работы. – К. Б.) добровольно явилось 1265 дезертиров (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 4). Однако уполномоченный ЧК Задонского уезда вместе с высокими цифрами сообщает о пассивности крестьян к дезертирам, о враждебном отношении к хлебной монополии государства и об общем недовольстве среди населения. Ситуацию в уезде усугублял излишний и далеко не всегда обоснованный захват заложников со стороны волостных властей Задонского уезда, о чем докладывал сам чекист (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 5-7). Как следствие, вскоре волна восстаний вновь прокатилась по губернии (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 238).

Здесь необходимо в очередной раз акцентировать внимание на таком пагубном явлении для войск по обе стороны фронта, как дезертирство. Помимо всеобщей усталости от войны и отсутствия идеологической мотивации у немалой части крестьянства, для Красной армии причинами дезертирства являлось тяжелое материальное положение самих красноармейцев (отсутствие обмундирования и продовольствия), а также их семей. Дезертиры принимали активное участие в крестьянских восстаниях против политики советской власти в деревне. Они образовали костяк так называемого зеленого движения, получившего особое распространение на Юге России, в т. ч. и в Воронежской губернии. Борьба с дезертирством была одной из задач органов ЧК и специальных Комиссий по борьбе с дезертирством, которые по отношению к виновным могли применить высшую меру наказания, конфискацию имущества (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 31). Неоднократно к дезертирам применяли меры убеждения, например, вводя нормативные акты по амнистии самовольно покинувших воинские части и тиражируя их в газетах. Данные мероприятия оказывали положительный эффект. Так, Воронежская Уездная Комиссия по борьбе с дезертирством в период с 13-го октября по 15-е ноября 1919 года направила в военкоматы 5855 дезертиров, подавляющее большинство которых явилось с повинной (ГА ВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 2, л. 141). Таким образом, крестьянские восстания, бандитизм были непосредственно связаны с дезертирством, нередко зачинщиками или главарями банд выступали бывшие красноармейцы.

Борьба чекистов с бандитизмом проходила не без риска для жизни и здоровья сотрудников. За период с 1919 г. по начало 1920 г. кадровый состав потерял более 100 человек из числа штатных сотрудников и бойцов батальона ЧК (Перцев, 2001), что весьма существенно, учитывая, что на конец 1919 г. в самом ГубЧК служило 184 сотрудника, а в батальоне ЧК – 725 человек (Шамаев, 2020, с. 44).

В связи с тем что еще 19 февраля 1920 г. Совнарком РСФСР принял постановление об усилении борьбы с бандитизмом, при Воронежской ЧК в конце апреля 1920 г. был создан специальный отдел. В компетенцию сотрудников этого отдела входило не только участие в расследовании случаев грабежа или разбойных нападений, но и применение чрезвычайных мер по отношению к лицам, совершившим вооруженное ограбление, не дожидаясь передачи дел суду революционного военного трибунала (Перцев, 2001). С целью стабилизировать ситуацию чекисты направлялись для оперативного руководства на промышленные предприятия, в организации, органы Советской власти, учебные заведения. Вводилось постоянное дежурство на железнодорожных вокзалах, телеграфе, военных складах, что возымело эффект. Только за летние месяцы 1920 г. Воронежским ГубЧК были пресечены более 200 попыток осуществления террористической деятельности как на железнодорожном транспорте, так и на крупных промышленных предприятиях. Батальон войск ЧК постоянно находился в повышенной боевой готовности. (Перцев, 2001). В одной из информационных сводок, отправленных в Москву 19 июля 1920 г., сообщалось: «В целом обстановка в губернии спокойная, но выжидательное отношение к текущему моменту крестьянской буржуазии, исходящие из оппозиционных партий стоны о белогвардейском реванше создают впечатление, что ситуация в любой момент может взорваться» (Перцев, 2001).

И это впечатление было не беспочвенно. На 1 июня 1920 г. около десятой части всего военнообязанного населения Богучарского уезда официально числилось в дезертирах, что в общей сложности составляло внушительную цифру – 1033 человека. Некоторые дезертиры укрывались в своих селах, основная же их часть находила убежище в лесных массивах, среди которых был уже упомянутый Шиповский лес на территории Павловского уезда, а также леса на юго-востоке Богучарского уезда и на юго-западной границе с Украиной (Борисов, 2012). Н. Минаев (1976, с. 12) представляет совсем гибельную картину: в губернии насчитывалось около 19 тысяч «бандитов», организованных в 28 банд, которые совершали грабительские рейды вглубь губернии. Докладная записка в Губком РКП (б) также свидетельствует о разгуле бандитизма в Новохоперском уезде, а конкретно – в Новогольшанской области: «Все население волости в количестве 14 тысяч, можно с уверенностью сказать, что почти ни одной ночи дома спокойно не в состоянии спать, ибо ожидается ежеминутно нападение бандитов. Бандиты грабят, убивают безнаказанно и без разбору. Шайка бандитов в большинстве случаев организована из дезертиров, правых социалистов-революционеров и анархистов... В волости и ее селах страшно много дезертиров. Редко можно встретить избу, где бы не было дезертира...» (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 24).

В момент наступления Красной армии на Варшаву в рамках Советско-польской войны (1919-1921), в августе 1920 г. на фоне засухи и продразверстки в соседней Тамбовской губернии началось крупное крестьянское восстание – знаменитая «антоновщина», названная по фамилии его главного лидера Александра Степановича Антонова (26 июля (7 августа) 1889 – 24 июня 1922). Примерно в это же время в Воронежской губернии местные банды пополняются дезертирами, бежавшими из красноармейских частей, действующих против барона Врангеля и Махно, появляются новые шайки. Например, в Богучарском уезде начинает действовать отряд Емельяна Варравы, который в скором времени станет одним из главных врагов советской власти в губернии. А в районе с. Танцирей Новохоперского уезда в 20 верстах от Борисоглебска действовала зеленая банда в количестве 400 человек (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 298). Бандиты, приспособившись к усилению борьбы против них, организовывались в более крупные формирования. Ситуация усугублялась начавшимся резким притоком к бандитам крестьянства, в основном середняков и бедняков, не видевших возможности поправить свое разоренное хозяйство в условиях «военного коммунизма» и в конце разочаровавшихся в лозунгах «революционной» агитации. Наконец, к ним примыкают бывшие офицеры и унтер-офицеры, привнося с собой элементы военной организации, опыт и тактику боевых действий с регулярными войсками. В итоге зеленые отряды, возглавляемые «бывальными» фронтовиками, постепенно переходят от партизанской тактики к активным наступательным действиям против Советской власти. В отдельных волостях губернии начинают происходить вооруженные столкновения между подразделениями Красной армии и отрядами «зеленых» (Борисов, 2012). К октябрю 1920 г. и без того нестабильная ситуация усугубляется недородом и завершением продразверстки, нормы которой не учли низкий урожай.

Власти Воронежской губернии, обеспокоенные кризисным положением в южных и восточных уездах, провели 22 октября 1920 г. объединенное заседание по вопросу борьбы с бандитизмом. Было вынесено решение о создании особого совета для выработки мер противодействия. В него вошли губернский военный комиссар, председатель ГубЧК, начальник губернской милиции. При каждом уездном военном комиссариате формируются мобильные конные части по 30-50 человек (Литвинов, 1976, с. 29-30). Примерно в это же время для противодействия продотрядам создается отряд из недовольных Советской властью в слободе Старая Калитва (на тот момент Острогжского уезда), который уже в ноябре разгромит продотряд численностью 60 красноармейцев. Вскоре после данного события восставших возглавит ветеран Первой мировой войны, бывший красноармейский командир Иван Сергеевич Колесников (Борисов, 2012). Восстание стремительно расширяется, и к концу ноября 1920 г. оно охватит уже значительную часть Воронежской губернии к югу от линии Павловск – Калач. Только вооруженных повстанцев, по сведениям военной разведки, здесь насчитывается до 10 тысяч, в арсенале они имеют пулеметы и легкие артиллерийские орудия, а также свою кавалерию (Борисов, 2012). Сводка ГубЧК сообщает: «Восстание в Павловском уезде Воронежской губ. принимает острый характер... произошло на почве продовольственной политики Советской власти. В движении принимает участие кулачество, вовлекшее в борьбу и остальную элемент деревни. К восстанию примкнули многие белогвардейцы. Отношение населения к движению вполне сочувственное... В остальных уездах Воронежской губ. оперируют мелкие шайки, нападающие на села и разрушающие советский аппарат» (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 368).

С помощью регулярных частей Красной Армии основные силы восставших удалось разбить. 8 декабря 1920 г. командование официально заявило партийным органам губернии о разгроме Колесникова. Однако это было верно только отчасти – потрепанные, но недобитые отряды и живой предводитель уже 20 декабря 1920 г. совершили рейд в слободу Кривоносолово в Новобелой волости Богучарского уезда Воронежской губернии. Это стало неожиданностью для губернских и армейских властей, вновь были посланы силы для ликвидации мятежников. Богучарский уезд представлял для Колесникова удобный район для вербовки населения, бунтующего против действующих порядков (Борисов, 2012). На 6 декабря 1920 г. комиссар вооруженных сил Евстратовско-Богучарского района сообщал: «Мятежи, вспыхнувшие на продовольственной почве в центральных губерниях в 18 и 19 годах, участие в которых кулацкого элемента не подлежало никакому сомнению, по своим формам не имеют ничего общего с восстанием здесь. Там бунтовало исключительно мужское население, начинавшее свои действия с разгона Советов и избиения советских работников. Здесь совершенно другое. Прежде всего активное участие в мятеже принимает все население, начиная от стариков и кончая женщинами и детьми. Советы не разгоняются, а привлекаются на сторону восставших. Внешняя форма Советов сохраняется даже и тогда, когда работники последних бежали или разогнаны повстанцами. Портреты вождей революции – Ленина и Троцкого – всюду сохраняются наряду с советским флагом. Сам лозунг повстанцев – “против грабежей

и голода” – говорит за то, что восстание получило свое начало в самой гуще деревни, будучи чуждо какому бы то ни было стороннего влияния... В процессе борьбы, да такой, когда за все время боев из лагеря повстанцев не было взято почти ни одного пленного, установить истинную причину мятежа не удалось. Однако и того немногого, что дошло до меня, вполне достаточно для предположения крупных неправильностей в проведении продовольственной разверстки местными органами» (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 64а-65а).

«Крупные неправильности», помимо общего тяжелого положения в стране, выражались в неуплате денежной компенсации за хлеб и подводы, проведение разверстки по едокам, а не по фактическому имущественному положению (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 65а). В итоге Колесникову при поддержке местного населения, с боями, попутно захватывая населенные пункты, удалось отойти к границе с Тамбовской губернией и соединиться с Объединенной партизанской армией Тамбовского края (Борисов, 2012).

Большевики в очередной раз становились заложниками ситуации. Активные боевые действия с поляками, белогвардейцами Врангеля требовали максимального напряжения сил и ресурсов. В разоренной Первой мировой и Гражданской войнами стране экономика пребывала в глубоком кризисе, промышленность работала на военные заказы, города и армия нуждались в хлебе, но предложить крестьянам взамен было нечего, поэтому единственным выходом оставалась ненавистная им продразверстка, чрезвычайные меры, пропаганда и убеждение. Причем недовольство продразверсткой было ключевой причиной бунтов в крестьянской среде: хлебопашец получил землю, но не получил выгоды с нее. Недовольство перерастало в озлобленность, восстания подавлялись в одном месте, но тут же возникали в другом. «антоновщина» (1920-1921), а затем и Кронштадское восстание (1921) дали ясно понять: если не изменить экономическую политику, Советская власть падет.

А уже 21 марта 1921 г. был издан Декрет ВЦИК о замене продразверстки продналогом, ознаменовав переход к Новой экономической политике (НЭП). Важно отметить, что к этому времени Врангель был разбит, а с Польшей заключен мирный договор. Крестьянство крайне одобрительно отозвалось на отмену продразверстки, волнения пошли на спад, немало бунтовщиков сложило оружие и отправилось по домам. Но часть восставших и откровенных бандитов не прекратили борьбу, особенно власти продолжала тревожить «антоновщина».

Президиум Воронежского исполкома в протоколе от 9 апреля 1921 г. для борьбы с бандитизмом рекомендовал одновременно использовать политические, военные, чекистские и организационные меры. По линии Чрезвычайных комиссий предусматривалось пересмотреть штаты сотрудников губернской ЧК и пополнить их, установить контакт с чрезвычайными комиссиями соседних губерний, направить письмо в уездные комитеты РКП (б) о борьбе с болтливостью и разглашением военно-оперативных тайн (Половецкий, Ченцов, 2020, с. 40-41).

Совокупность предпринятых мер и в особенности отмена продразверстки подействовали, ГубЧК в сводке от 20 апреля докладывала, что в уездах, «очищенных от банд, большой перелом в настроении крестьян, которые проявляют враждебное отношение к бандитам, расхищающим посевной материал. Банды продолжают оперировать в уездах: Калачевском, Павловском, Островском, Бобровском и на границе Валуйского уезда в Харьковской губ. В Бобровском районе полное разложение среди бандитов. Крестьяне сдают пулеметы» (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 415).

Тем не менее говорить о победе над бандитизмом было еще рано, как и о полном успокоении Воронежской губернии в плане поддержки народных масс. То и дело в сводках ЧК появляются строки о действиях бандитов и о недовольстве населения по той или иной причине. Однако прогресс был налицо. Наибольшей же проблемой по-прежнему оставалась «антоновщина». Председатель Воронежской ГубЧК Д. Я. Кандыбин, понимая созависимость процессов в соседней Тамбовской губернии с Воронежской, с согласия ВЧК пошел на рискованную для жизни высокопоставленного коммуниста операцию по внедрению в армию Антонова (Шамаев, 2020, с. 106-107). Этим внедренным агентом был Е. Ф. Муравьев – выходец из крестьянской семьи, бывший левый эсер, некогда член Воронежского ВРК, председатель Рязанского Губревкома, руководитель Ревкома крупного партизанского отряда на Украине.

Под видом члена ЦК и руководителя воронежских левых эсеров, готовившихся к антибольшевистскому выступлению в грядущем объединении всех оппозиционных сил, сославшись на изолированность действий Антонова, Муравьев убедил ключевого связного повстанцев, Федорова, уехать в Москву для налаживания связей с руководством кадетской партии. Осведомленные московские чекисты арестовали Федорова и получили от него ценные сведения о контрреволюционном подполье. Следом под предлогом встречи с ЦК эсеров в Москве был арестован начальник антоновской контрразведки Герасев (псевдоним – Донской) (Муравьев, 1976, с. 52). Наибольшим же успехом стал арест одного из главных командиров, идеологов и ораторов антоновцев И. Е. Ишина и заместителя начальника (т. е. самого Антонова) Главоперштаба Повстанческой армии П. Т. Эктова, прибывших в конце июня 1921 г. в Москву на «всероссийский повстанческий съезд» (Крестьянское восстание в Тамбовской губернии..., 1994, с. 310). По «наводке» Муравьева командиры мятежников послали несколько отрядов добыть оружие, все они попали в засаду чекистов. Помимо данных заслуг, Муравьев, пробыв во вражеском лагере полтора месяца, собрал ценные сведения о командирах, агентуре, вооружении, базах и прочих местах дислокации восставших, выяснил их планы. Узнал о настроениях в крестьянской среде, причинах восстания, о моральном состоянии бунтовщиков. Таким образом, агенту удалось облегчить частям Красной Армии задачу по разгрому повстанческой армии (Муравьев, 1976, с. 52)

Еще одним похожим и эффективным методом борьбы с бандитизмом в 2021 г. являлось вливание в повстанческую среду «конспиративных» отрядов ГубЧК. Им ставилась задача под видом «своих» войти в доверие к мятежникам и бандитам и при удобной возможности их ликвидировать. Выглядело это следующим образом: подобный отряд забрасывали в определенный мятежный район, где он некоторое время имитировал точно

такую же «жизнь», как и большинство повстанческих отрядов и банд. После того как этот отряд всячески зарекомендовал себя как повстанческое формирование, его представители вызывали на «братание» отряды настоящих бунтовщиков. Когда те выходили к своим «братьям», последние встречали их перекрестным огнем и в течение нескольких минут полностью уничтожали (Борисов, 2012).

Достаточно эффективно действовали отряды ЧК в боях. Вечером 28 апреля 2021 г. возле хутора Оробинский Новокалитвянской волости отряд самого И. В. Колесникова был настигнут отрядом ЧК. Мятежники попытались уклониться от боя и, отступая, оказались в открытом поле в районе слободы Криничной. Оттуда в направлении Новой Калитвы двигалась крупная часть особого назначения (ЧОН). Будучи окруженными, они дали отпор, завязался ожесточенный пятичасовой бой, в ходе которого Колесников был убит выстрелом одного из своих подчиненных, предавшего своего командира (Борисов, 2012). После убийства предводителя, уцелевшие потеряли прежнюю организованность и разбились на несколько самостоятельных отрядов (Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1998, с. 430), промышлявших разбоем и партизанщиной. Окружению отряда Колесникова способствовало внедрение в его среду двух агентов – Л. В. Соболевой и Вереникиной, которые передавали ценные сведения о планах бунтовщиков. В частности, Соболева, работая в штабе Колесникова, передавала в ЧК копии приказов атамана, что позволило чекистам отследить не только состояние банды, но и ее движение, что в итоге и привело к окружению (Шамаев, 2020, с. 115).

28-29 мая 1921 г. при боеучастках были образованы особые комиссии в составе представителей Губисполкома, Губкома РКП (б), ГубЧК и военного руководства с целью объединения командования и проведения совместных комплексных мероприятий по борьбе с бандитизмом. К 20 июня 2021 г. на девятом губернском съезде Советов командующий войсками Воронежской губернии представил план мероприятий по борьбе с бандитизмом. Сущность плана, утвержденного губернским съездом, сводилась к выполнению следующих основных заданий: 1) проведение агитационной кампании в целях добровольной явки бандитов и дезертиров; 2) усиление репрессий по отношению к пособникам и укрывателям бандитов; 3) изъятие заложников; 4) конфискация имущества семей неслдавшихся бандитов; 5) организация самоохранны по деревням; 6) поголовная регистрация жителей каждого населенного пункта; 7) организация мер для разложения наиболее сильных и активно действующих банд; 8) улучшение разведывательной работы (Борисов, 2012). После утверждения представленных мероприятий военно-оперативная работа сосредоточилась в четырех особых боевых участках в рамках губернии. Следом был одобрен план обороны губернии, в котором прописывалась амнистия для рядовых бандитов и бунтовщиков. Вскоре в войсковые части, отряды милиции и ЧК на местах были направлены приказы и распоряжения начать планомерную кампанию по «изъятию бандитов» путем объявления добровольной явки (Борисов, 2012). Со стороны ГубЧК было также издано несколько приказов (№ 1/231/оп от 8 июля 1921 г., № 2/232/оп от 8 июля 1921 г., № 3/311/опс от 20 июля 1921 г.) (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 311, л. 2), включавших в себя следующие позиции:

- обязательную регистрацию граждан по местам своего пребывания/жительства;
- запрет для граждан без разрешительных документов покидать место своего жительства;
- необходимость в уведомлении гражданами органов Советской власти о своем прибытии в населенный пункт, отличный от места своего жительства;
- добровольную сдачу гражданами оружия, без понесения какого-либо наказания за его хранение (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 48);
- граждане, отказывающиеся назвать свое имя либо представившиеся чужим именем, подлежали расстрелу на месте;
- села и деревни, укрывающие бандитов или содействующие им, добровольно не сдающие оружие, подлежали постановке на особый учет, объявлялись вредными и революционными по отношению к Советской власти. Активные участники, агитаторы антисоветских действий брались в заложники и могли быть расстреляны без суда. Население этих сел направлялось на принудительные работы на окраины Республики;
- в селах, отказывающихся добровольно сдать оружие, приказывалось брать заложников и расстреливать на месте;
- в случае если семья скрывает в своем доме бандита, глава семьи подлежал расстрелу, члены семьи – высылке за пределы губернии, имущество конфисковывалось. Аналогичные меры декларировались в отношении укрывающих у себя членов семьи бандитов (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 57).

Также было инициировано создание чрезвычайных «троек» по борьбе с бандитизмом. В состав «тройки» входили председатель уездного исполкома, который являлся и председателем «тройки», секретарь уездного комитета партии и сотрудник уездного политбюро. В их задачи входило немедленное и неуклонное исполнение заданий и приказов Губисполкома, ГубЧК в области искоренения бандитизма, проведение операций, намеченных ГубЧК и Губисполкомом по борьбе с бандитизмом, и руководство ими, рассмотрение дел в рамках бандитизма с применением наказания вплоть до расстрела и т. д. (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 52). Стоит отметить, что жесткие меры в отношении семей бандитов были соразмерны действиям последних, убивающих советских служащих, коммунистов и членов их семей. Только за период с июня по июль 1921 г. было убито 24 коммуниста, 48 советских служащих, 11 граждан. Из них с особой жестокостью – 25 человек (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 20-21).

Указанные меры, в том числе карательного характера, в очередной раз вносили раздор в повстанческие и бандитские отряды, способствовали «замирению» губернии. Однако не все желали мира, оставались в строю уголовные элементы и те, кто уже, видимо, не мог после стольких лет кровопролития вернуться к обычной жизни. Среди подобных выделялся отряд Курочкина из Богучарского уезда (по имеющимся сведениям, мог

входить в более крупную банду Кирсанова (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 18)). Созданный еще до выступления Колесникова (Литвинов, 1976, с. 38), первоначально состоял из 40 человек, но после соединения с другими бандами он стал представлять грозную силу. Для борьбы с ней был сформирован конный мобильный отряд под командованием ветерана Первой мировой войны, участника двух революций, красного командира Гражданской войны И. П. Шматко (Клюквин, 1985). Выдав себя за новую банду, он начал действовать в районе Шипова леса, где скрывались бандиты. Харизматичный и опытный командир прекрасно вжился в роль Батьки. Ему удалось создать видимость захвата сел и успешных боестолкновений с правительственными войсками. Слух о «Батьке Вороне» быстро распространился по Павловскому, Калачеевскому и Богучарскому уездам. К Ворону (Шматко) потянулись за поддержкой и помощью другие банды, признавая его авторитет. Отметившись, через некоторое время они «неожиданно» попадали в засаду чекистов. Так за короткое время перестали существовать тринадцать банд. Известны некоторые фамилии их главарей: Бачевский, Вихров, Соколов, Змеев (Клюквин, 1985).

Удалось Шматко обмануть и бывшего царского офицера Безручкина. Он хорошо знал тактику, уходил от прямых стычек с красноармейскими отрядами, не спешил объединяться с другими бандами, и все же чекисту удалось выйти на его банду, уничтожить и арестовать ее участников, в т. ч. и самого предводителя. Наконец, дезинформация о «черной сотне атамана Ворона» дошла до Курочкина, и когда ему сообщили, что атаман желает поставить под его начало своих повстанцев, Курочкин пошел на поводу. 20 июля 1921 г. он прибыл в село Ливенка, где с частью соратников был уничтожен чекистами (Минаев, 1976, с. 13). Всего за период с июня по июль 1921 г. на территории Воронежской губернии действовало 11 наиболее крупных банд общей численностью 1700 человек. Большинство они были разгромлены, а их члены уничтожены. Оставшиеся в живых бандиты сдавались добровольно или бежали, надеясь скрыть свое прошлое и уйти от ответственности (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 17-19).

Таким образом, введение Новой экономической политики и в первую очередь замена продразверстки продналогом примирили мятежную часть крестьянства с действующей властью, в результате чего стала вырисовываться перспектива нормализации хозяйственной жизни. Поражение основных фронтов контрреволюции и подавление Антоновского восстания показали крестьянству бесперспективность бунта. А сами «непримиримые» восставшие, утратив реальную политическую повестку, окончательно преобразовались в уголовный элемент, выживавший за счет грабежа. Как следствие, отношение крестьян к бандитам и дезертирам стало резко отрицательным. О сложности и опасности проведенной ЧК и войсковыми частями работы свидетельствует статистика за июнь – июль 2021 г. Потери бандитов, нанесенные войсковыми частями: убито – 47, ранено – 8, взято в плен – 36, добровольно явилось – 21, сдалось – 11. Итого – 123 человека. Потери бандитов, нанесенные ГубЧК: убито – 61, из них главарей 10 (Курочкин, Русинов, Ткаченко, Ширешников, Пономарев, Сухачев, Болдырев, Кострубов, Лацигин, фамилию десятого командира в документе за прошествием времени нельзя разобрать), ранено – 5, взято в плен – 21, в т. ч. 8 предводителей (Каменев-Голько, Гончаренко, Серобаба, Безручко, Томин, Тищенко, Стрешнов, Варавва (вместе с женой)), добровольно явилось – 120, сдалось – 39, из них главарей (Шамрай, Соколов, Мананков, Кандауров). Итого – 246 человек. Потери личного состава составили 3 сотрудника ГубЧК, 5 осведомителей ГубЧК, 32 красноармейца (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 20).

Подводя итоги по борьбе с бандитизмом за половину 1921 г., ГубЧК выделило недостатки проведенной работы: «Незакрепленная на своей стройности резидентура. Аппарат Политбюро в процессе активной работы не управляется, используется сырой, добываемый от бандитов, материал» (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 308, л. 22). Также на работе «троек» иногда сказывался «человеческий» фактор в виде допущенных к ответственной работе лиц, стремящихся использовать свое служебное положение сугубо в корыстных целях, не брезгуя пойти на должностные преступления. Так произошло в Шестоковской волости Павловского уезда, когда уполномоченные уездной «тройки», направленные в августе 1921 г. для борьбы с бандитизмом, и волостные представители власти, используя свое служебное положение, занимались вымогательством, грабежом под угрозой расстрела за вымышленные преступления и, фальсифицируя приговоры, применяли их для сведения личных счетов или при невыполнении своих требований. Сформированная губернская комиссия выявила многочисленные преступления в работе уполномоченных «тройки» и представителей Советской власти волости. Причем обвинение коснулось и председателя уездной «тройки» – Н. А. Обыденного, который был уличен в сокрытии преступлений и преступной халатности (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 311, л. 8). Вывод комиссии был однозначен: «...комиссия находит со своей стороны в целях прекращения подобных безобразий в будущем, наказания виновных и поднятия авторитета Советской власти перед крестьянством, применить... суровую революционную меру наказания» (ГАОПИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 311, л. 12), под которой, вероятно, подразумевался расстрел.

Окончательно разбить остатки банд в Воронежской губернии удалось в первой половине – середине 1922 г., уже после преобразования ЧК в Государственное политическое управление при НКВД РСФСР. В отчете Воронежской ГубЧК в ВЧК указано, что на территории губернии действовало 15 наиболее крупных банд, в совокупности насчитывающих 7280 человек (Литвинов, 1976, с. 39). А. Клюквин увеличивает цифру до 12 тысяч, среди которых перед судом Ревтрибунала предстало 32 вожака и организатора банд (Клюквин, 1985). Цифра, безусловно, примерная, без учета мелких банд, но отчетливо показывает размах борьбы против власти. В боях с частями Красной Армии и чекистами было убито около 2000 бунтовщиков и бандитов, более 1000 попали в плен (Литвинов, 1976, с. 39). Про остальных источник умалчивает, но, вероятно, речь идет о сложившихся оружии, и в куда меньшей степени – пропавших без вести. Опять же, исходя из данных цифр возникает вопрос о соразмерности ликвидированных относительно общей численности бандитов. В. Г. Шамаев, указывая период до 1925 г., доводит количество банд до 267 с численностью 17 186 человек, уничтожено «чекистскими мерами» – 27 главарей, 5801 рядовой бандит, а войсковыми частями – 6 главарей и 1745 обычных бандитов

(Шамаев, 2020, с. 119). Не считая огромного материального ущерба и жертв среди мирного населения, погибло около 700 бойцов Красной Армии, чекистов, чоновцев и милиционеров (Литвинов, 1976, с. 39).

Заключение

Бандитизм в годы Гражданской войны (1917-1922) в Воронежской губернии был вызван комплексом причин, среди которых особенно выделялись общее тяжелое экономическое положение населения, недовольство крестьянства продразверсткой, широкий размах дезертирства и уклонения от военной службы. В советской историографии и сводках ЧК понятия бандитизма и крестьянского восстания нередко пересекаются, становятся тождественными. Однако здесь прослеживается не только идеологическая подтасовка: бунты сопровождались как грабежами, так и убийствами, что соответствует определению бандитизма. Среди предпосылок восстаний имели место и корыстные интересы личного обогащения, неприязни, избегания ответственности. Группы восставших, как отчетливо демонстрирует 1921 год, постепенно теряли какую-либо идеологическую направленность, оформившись в полноценные банды налетчиков.

Исходя из охватываемого в исследовании периода (1917-1922), распространения восстаний по значительному числу уездов Воронежской губернии, количеству и численности банд, прослеживается системность антибольшевистских волнений и последующего бандитизма. Советская власть, находясь в кризисной ситуации, предпринимала широкий перечень мер по их подавлению. Среди силового направления особенную эффективность показали Чрезвычайные комиссии. Вооруженные отряды, подчиненные ГубЧК, активно привлекались для ликвидации крестьянских бунтов, уничтожения банд, вступая в боевые столкновения и неся потери в личном составе. Чекистами проводились оперативные мероприятия по выявлению среди населения бандитов и их пособников, при этом тяжесть наказания включала смертный приговор, вынесенный в кратчайшие в сравнении с современными реалиями сроки. Однако Воронежская губернская ЧК наряду с репрессивными, ограничительными методами и методом откровенного устрашения в виде захвата заложников отличалась более тонкой работой, где особенно показательно внедрение агентуры в ряды бандитов. Учитывая количество восстаний, большевикам удалось, в частности благодаря работе чекистов, удержать власть в губернии, а ряд проведенных операций оказал значительное влияние на ликвидацию бандитизма и контрреволюции за ее пределами.

Победа на основных фронтах Гражданской войны, введение Новой экономической политики, разгром «антоновщины» оказали решающее воздействие на замирение Воронежской губернии. Банды, потеряв поддержку населения и приток добровольцев, постепенно самораспускались либо уничтожались под натиском отрядов ЧК и подразделений Красной армии. Окончательно они были ликвидированы в 1922 г. Как признание особых заслуг ЧК, наивысшей на тот момент награды – орденом Красного Знамени – были удостоены Д. Я. Кандыбин, М. И. Любушкин, Ф. Ф. Дегтярев, И. П. Шматко.

Дальнейшие перспективы исследования усматриваются в систематизации ранее изданных работ, глубокой проработке как местных архивных фондов, так и Центрального архива ФСБ России с целью создания обобщающей монографии по истории Воронежской губернской ЧК.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАОПИ ВО – Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77, 180, 308, 311.
3. Клюквин А. Под маской батыки Ворона // Незримые поединки. Рассказы о воронежских чекистах / сост. А. К. Никифоров и др. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1985.
4. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг.: «антоновщина»: документы и материалы / сост. В. Данилов. Тамбов: Междисциплинарный академический центр социальных наук, 1994.
5. Муравьев Е. Ф. Полтора месяца в штабе антоновцев // Воронежские чекисты рассказывают: сборник. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976.
6. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1918-1922 гг.
7. Тарасов Л. По совету Ленина // Незримые поединки: рассказы о воронежских чекистах / сост. А. К. Никифоров и др. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1985. <https://www.rulit.me/books/nezrime-poedinki-rasskazy-o-voronezhskihchekistah-read-601525-1.html?ysclid=m76cqt6b7x632817264>
8. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ. Ф. 10с. Оп. 3. Д. 11. <https://docs.history-russia.org/ru/nodes/45454-tretya-vsrossiyskaya-konferentsiya-chrezvychaynyh-komissiy-doklad-voronezhskoy-gubcheka-31-maya-1919-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>

Источники | References

1. Борисенко Р. В. Походы «белых» казаков на территорию воронежской губернии в 1919 году // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2015. № 1.
2. Борисов Д. А. Колесниковщина. Антикommунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920-1921 гг. М.: Посев, 2012.

3. Заяц Н. А. Деятельность Воронежской губернской Чрезвычайной комиссии в 1918 г. // Новое прошлое / The New Past. 2017а. № 2. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-2-47-62>
4. Заяц Н. А. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914-1918 гг.: дисс. ... к. ист. н. Воронеж, 2017b.
5. Литвинов Р. В те тревожные годы // Воронежские чекисты рассказывают: сборник. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976.
6. Минаев Н. Г. На страже безопасности Родины // Воронежские чекисты рассказывают: сборник. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976.
7. Перцев В. А. История создания и деятельности воронежской губернской Чрезвычайной комиссии в 1918-1922 годах // Исторические записки. 2001. Вып. 7. <https://voencomuezd.livejournal.com/1092726.html>
8. Половецкий С. Д., Ченцов А. С. Деятельность органов и войск ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе (1920 г. – июнь 1941 г.). СПб.: Научно-технические технологии, 2020.
9. Шамаев В. Г. Во имя спокойствия и безопасности державы: 100 лет Управлению ФСБ России по Воронежской области. Воронеж: Издательский дом Воронежского государственного университета, 2020.

Информация об авторах | Author information

Бобринёв Константин Станиславович¹

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Konstantin Stanislavovich Bobrinev¹

¹ Voronezh State Pedagogical University

¹ konstantin.bobriniov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2026; опубликовано online (published online): 22.04.2026.

Ключевые слова (keywords): Чрезвычайная комиссия; Губернская чрезвычайная комиссия (ГубЧК); Воронежская губерния; борьба с бандитизмом; крестьянские восстания; Extraordinary Commission; Provincial Emergency Commission (GubChK); Voronezh province; fight against banditry; peasant uprisings.